

«Правд» – много, ИСТИНА – одна

Владимир БЕРКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Современная белорусская историография, как наука о развитии исторического знания и о методах исторического исследования, находится в кризисе. Главная из причин – отказ от ценностей, господствовавших в науке советского периода, в частности, от методологии материалистической диалектики. Расставание с ними повлекло за собой немалую мировоззренческую растерянность и эклектическое смешение методологических установок. Ставится под сомнение или даже третируется важный и давно решенный в материалистической диалектике вопрос об объективности исторического знания и критериях его истинности.

Царящая в умах неопределенность, противоречивость подходов к решению этой проблемы не может оставить равнодушным многочисленное сообщество белорусских обществоведов. Научная дискуссия – наилучшее средство выхода из создавшегося положения. Статью профессора Б.М. Лепешко [1] можно рассматривать в качестве начала этой дискуссии. Попытаемся ее продолжить.

Автор обращает внимание на то, что ряд исследователей склоняется к признанию концепции «двух (вернее, множественности. – В.Б.) исторических правд», согласно которой «правд» исторических столько, сколько политических течений, идеологий, точек зрения» [1, с. 92]. Факты как будто подтверждают эту концепцию: война Алой и Белой роз свидетельствует,

что своя правда есть у Ланкастеров, своя – у Йорков, в иной исторической ситуации своя правда у кардинала Ришелье и у герцога Бекингема и т.д. Тем самым якобы снимается вопрос об истинности исторического знания: любая «правда», утверждают сторонники этой концепции, и есть его истинность.

Б.М. Лепешко возражает против такого решения. И это правильно, так как об объективности знания и, более того, об истории как науке говорить в таком случае уже не приходится. Он убедительно показывает, что этот подход выходит за узкие рамки академического спора, чреват негативными практическими следствиями: общество дезорганизуется, оно «начинает плохо представлять себе, что же в его прошлом было ценно, а что подлежит моральной обструкции» [1, с. 95], создается путаница в головах граждан, особенно молодых.

Вместе с тем остается открытым вопрос, почему возможен феномен множественности «правд», как объяснить его настойчивое воспроизведение в историографии.

Обратимся к «краугольному камню» научной методологии – к тезису о зависимости создаваемых в науке концепций от принимаемых философских установок. Проиллюстрируем эту зависимость на примере развития российской исторической науки. В дооктябрьский период российская историческая наука находилась под сильным влиянием двух философских направлений – гегельянства и позитивизма. Оба

ОБ АВТОРЕ

БЕРКОВ Владимир Федотович.

Родился в 1936 году в д. Ляховщина Чаусского района Могилевской области. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1959), аспирантуру этого вуза (1967).

Работал инструктором, вторым, первым секретарем Ленинского райкома комсомола г. Минска. С 1967 по 1982 год – преподаватель, старший преподаватель, доцент БГУ. С 1982 по 1990 год – заведующий кафедрой философских знаний Белорусского политехнического института. В 1991–1996 годах – профессор Белорусского государственного университета.

С 1996 года – заведующий кафедрой, с 2006 года – профессор кафедры философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Доктор философских наук (1982), профессор (1984).

Автор более 400 научных и научно-методических работ.

Сфера интересов: логика, методология, философия науки.

они включали представления о закономерностях исторического процесса и возможностях его познания, но их трактовка и воплощения были различны.

Особенность гегельянства – подход к истории с позиции общей идеи и отношение к историческому факту лишь как к иллюстрации ее логического развертывания. У гегельянцев на первом плане находятся государство и право, рассматриваемые как силы, способные обуздать эгоистический интерес индивида и направить его к достижению общего блага.

У представителей позитивистского подхода, в противоположность гегельянцам, на первом плане находятся факты – эти «атомы» исторической истины, сбор, максимальное накопление и индуктивное обобщение которых открывает возможности в реконструкции исторической эволюции. Поэтому в позитивистской парадигме поиск исторических закономерностей шел не в историко-государственной сфере, а на «низовом» уровне – в сфере общественной жизни.

Данные познавательные стратегии явно просматриваются при сопоставлении творческих позиций крупнейших представителей исторической науки в дореволюционной России – С.М. Соловьева и В.О. Ключевского [2]. Гегельянец С.М. Соловьев создал представление об органическом развитии истории России как процессе смены догосударственных, родовых начал новыми, государственными. Эти начала были строго разделены, противопоставлены и воплощены в образах удельных князей (позже боярства) и царя. В центре повествования оказалась история государства, которая излагалась по великокняжеским правлениям.

Для позитивиста В.О. Ключевского русская история – это не логически стройный процесс, а загадка, подойти к решению которой можно лишь тщательно собрав и изучив все доступные факты. Разгадку тайны исторического процесса он видел в рассмотрении многообразных и изменчивых, счастливых и неудачных сочетаний, которые складываются в известных странах для того или иного народа на более или менее продолжительное время. Именно постижение постоянно изменчивой связи общественных явлений, с точки зрения В.О. Ключевского, может подвести исследователя к

пониманию исторического процесса. Этим диктовалась группировка материала не по историко-государственному, как у С.М. Соловьева, а по проблемно-хронологическому принципу.

Для познания сущности исторического процесса может быть пригодна как та, так и другая точка зрения (и та, и другая «правда»). Каждая по отдельности обладает непреходящей, но ограниченной ценностью. Как заметил В.И. Ленин при конспектировании «Науки логики» Гегеля, «отдельное бытие (предмет, явление etc.) есть (лишь) одна сторона идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны действительности, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными (*besonders für sich bestehende*). Лишь в их совокупности (*zusammen*) и в их *отношении* (*Beziehung*) реализуется истина» [3, с. 178]. Различные точки зрения, или «правды», суть, таким образом, не что иное, как «ступеньки», ведущие к истине как к синтезу многих определений, к «единству многообразного» (К. Маркс).

В этом движении одна из сторон, или отдельная «правда», может оказаться даже ложью или заблуждением, хотя носитель такой «правды» может этого и не признавать. Стало быть, естественен вопрос: каков критерий истинности исторического знания?

Б.М. Лепешко предлагает искать его решение на пути согласия между учеными. Он пишет: «Процесс «встраивания» национальной истории в историю мировую <...> подразумевает согласие ученых, ответственности по принципиальным вопросам мирового развития. <...> Пора, когда мы удивлялись и восторгались тем, что по поводу одного и того же исторического факта существует масса интерпретационных вариантов, должна уступить место новой, где речь пойдет не только об интерпретациях, но и о научном, общественном консенсусе» [1, с. 95, 96].

Однако, возражая автору этих строк, заметим, что не все общепринятое истинно, не всякий консенсус – продукт верных решений. Когда-то считалось, что Солнце вращается вокруг Земли, но это повсеместное представление не выдержало «испытания на прочность». Истинное в конечном счете становится общепринятым, и для него не существует национальных, словесных,

конфессиональных границ. Обратное же, как правило, требует серьезного обоснования.

Материалистическая диалектика предусматривает иное решение вопроса о критерии истинности исторического знания. Поясним это следующим простым примером.

Рихард Зорге, находясь в 30–40-х годах прошлого века в качестве журналиста в Китае, Японии и других странах, добывал ценную для СССР информацию. В октябре 1941 года он был арестован японской полицией и в 1944 году казнен как резидент советской разведки. В 1964 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Каковой должна быть объективная, истинная оценка этой личности?

Не исключено, что найдутся историки, которые попытаются охарактеризовать Рихарда Зорге исходя из принципа: «с одной стороны» (он – герой) и «с другой стороны» (он – шпион). Следовательно, со-

гласно такому подходу, справедливы как советская, так и иная, противоположная точка зрения. Однако при мысленном «погружении» в конкретные обстоятельства того времени мы увидим, что эти «правды» не равноценны. Первая связана с борьбой против человеконенавистнической политики фашистской Германии и ее союзников, вторая является олицетворением этой политики и потому заслуживает не только неприятия, но и осуждения (что и было сделано на Нюрнбергском процессе). Тем самым намечается непосредственный, как бы лежащий на поверхности, критерий истинности отображения хода истории – совокупность ценностей, совпадающих с интересами всего человечества в данную эпоху. Опосредованно за ними стоят факторы, имеющие основополагающее и решающее значение – движение человечества по восходящей линии, демократизация социальных институтов, раскрытие сущностных сил всех и каждого человека в отдельности.

Итак, концепция «двух исторических правд» не выдерживает критики. Она служит преградой развитию исторической науки. Выход из ее нынешнего кризисного состояния видится лишь на пути возвращения к использованию мощного потенциала материалистической диалектики. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепешко, Б.М. Феномен «двух исторических правд» / Б.М. Лепешко // Беларуская думка. – 2014. – № 2. – С. 92–96.
2. Усачев, А.С. Longue durée российской историографии / А.С. Усачев // Общественные науки и современность. – 2002. – № 2. – С. 102–113.
3. Ленин, В.И. Философские тетради / В.И. Ленин. – М., 1965.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2014 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 16 800 руб., 3 мес. – 50 400 руб.,
6 мес. – 100 800 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 39 000 руб., 3 мес. – 117 000 руб.,
6 мес. – 234 000 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**